

Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский областной институт ПКРО

*Традиционные христианские ценности
и современный мир*

Материалы XXIII Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия

Томск
2014

ТОМСКИЕ ГОРОДСКИЕ ПЕЙЗАЖИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ П.М. КОШАРОВА²⁰

Г.И. Колосова

В истории сибирского пейзажа второй половины XIX в. достойное место занимает художественное наследие замечательного художника Павла Михайловича Кошарова (1824–1902). Около пятидесяти лет художник жил и работал в Томске, создавая образный, живописный портрет сибирской природы, помогающий зримо представить прошлое края, увидеть природу, людей, города и события, происходившие на территории Сибири. Обширная галерея живописных и графических видов Томска, включающая около двадцати городских пейзажей, – это особая страница в его творчестве. Большая часть его пейзажей хранится в фондах Томского областного краеведческого музея и Научной библиотеки Томского государственного университета. Цель данной работы – представить живописные городские пейзажи Томска, созданные художником в период с 1880-го по 1900 год, которые для нас представляют большую художественную, историческую и духовную ценность.

Павел Кошаров родился в 1824 г. в семье крепостного крестьянина Михаила Кошарова (так в то время писалась его фамилия) в селе Ивановском Владимирской губернии. Глава семьи был «дворовым человеком» в поместье князей Голицыных. Рисовать Павел начал рано, и на его художественные способности обратила внимание княгиня Анна Александровна Голицына (1782–1863), урожденная княжна Прозоровская. Именно по её распоряжению 3 февраля 1839 г. Павлу был выдан специальный «увольнительный документ» [1. Л. 2].

Получив свободу, шестнадцатилетний Павел Кошаров в 1840 г. подаёт прошение в Петербургскую Академию художеств о принятии его в число «вольноприходящих» учеников. Представленные им рисунки были рассмотрены на Совете Академии художеств, и он был принят в рисовальный класс, получив также разрешение посещать классы черчения ордеров архитектуры и перспективы. Пройдя трехгодичный курс обучения в рисовальных классах, в 1843 г. Кошаров подаёт прошение о дозволении посещать художественные классы, которые вел знаменитый художник К.П. Брюллов. В 1846 г., не имея финансовых средств на продолжение занятий, он оставляет Академию художеств, получив свидетельство на звание учителя рисова-

²⁰ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта «Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири», грант №14-01-00263.

ния, черчения и чистописания, что давало право преподавания этих предметов в гимназиях. Осенью того же года он получает направление в Симферопольскую гимназию.

В 1848 г. Кошаров представил в Совет Академии художеств картины и этюды и вскоре получил звание «неклассного художника» [1. Л. 10]. Во время работы в гимназии Кошарову представилась возможность посещать в Феодосии мастерскую художника-мариниста И.К. Айвазовского, который порекомендовал ему продолжить свое художественное образование в Академии художеств. В марте 1849 года Кошаров переводится в Санкт-Петербургское Вознесенское училище, а в Академии художеств начинает посещать пейзажный класс профессора М.Н. Воробьева (1787–1855), который являлся одним из основоположников русского лирико-архитектурного пейзажа.

С 1854 года дальнейшая жизнь и деятельность П. Кошарова оказались связаны с Томском. Он был определен в Томскую мужскую гимназию, где начал работать в должности учителя рисования, черчения и чистописания [2. Л. 3 об.-4]. Работая в гимназии, П.М. Кошаров с января 1862 года начинает также преподавать иконопись в Томской духовной семинарии. В 1877 году по приглашению Г.К. Тюменцева, директора только что открытого Алексеевского реального училища, он переходит на работу в это училище, где смог оборудовать специальные классы для обучения учеников рисованию по более углублённой программе, причем не только рисунку, но лепке и резьбе по дереву. [2. Л. 6 об.-7].

Серьезно занимаясь педагогической деятельностью, Кошаров всегда оставался художником, посвящая свое свободное время занятиям живописью и путешествиям, во время которых он создал огромное количество рисунков и живописных пейзажей различных уголков Сибири.

В начале 1880-х годов наряду с лирическим сибирским пейзажем в творчестве П. Кошарова появляется новая тема, связанная с архитектурой города. Он начинает более внимательно всматриваться в мир городской жизни, где живой интерес у него вызывали новые городские постройки. Именно в этот период он начинает создавать свою галерею городских пейзажей Томска. Городские улицы и достопримечательности, на которых останавливалось внимание художника, выписаны по всем канонам перспективной живописи. Пейзажи художник писал маслом на листах картона небольшого размера – 15х22 см или 22х30 см, а затем прикреплял их на листы белого ватмана альбомного формата. Примечательно, что под каждой работой он писал её название, часто с пояснениями, которые сами по себе имеют познавательное значение.

Несколько его городских пейзажей можно отнести к чисто архитектурным пейзажам, где основным объектом является здание. Это такие его работы, как «Вид женской гимназии», «Вид мужской гимназии», «Вид Томского реального училища», «Вид бесплатной городской библиотеки». Даже рисуя здание как главного героя своей картины художник стремится представить окружающие его строения и общий вид уходящей в перспективу улицы. Но при этом следует отметить, что Кошарову присуще художественное толкование архитектурного облика здания, поскольку он смотрит на него не глазами архитектора, а изображает его с точки зрения жителя, которому нравится это здание.

Следует отметить, что Кошаров уделил большое внимание улице Магистратской (в настоящее время ул. Розы Люксембург [З. С. 145–149]), создав в своих пейзажах её цельный облик в разное время года. Такое внимание художника к Магистратской улице объясняется тем, что он жил в доме, который находился на правой нечётной стороне улицы. По созданным работам художника видно, что в результате наблюдений из окна своего дома им были созданы не только архитектурные пейзажи, но его внимание привлекали и события, происходившие на улице. Так, на одном из его пейзажей изображена часть ночной заснеженной улицы, по которой едет лошадь с санями и бредет одинокий путник, которому вдали слабо светит полная луна. Интересно название, которое художник подписал под картиной: «Улица Магистратская во время лунного вечера. 31-го декабря 1899 г. (7 часов вечера). Вид из окна дома Кошаровой». Эта надпись документально подтвердила особое и пристальное внимание художника к этой улице. Как видно из записи, Павел Михайлович закончил свою работу за пять часов до нового 1900 года. Вероятно, что для него было очень важно запечатлеть самый последний миг уходящего столетия, поскольку наступал не просто очередной новый год, впереди был двадцатый век.

Для усиления городского пейзажа П. Кошаров включает в его композицию жанровые мотивы, таким образом перспективный пейзаж и бытовые сюжеты, взаимно дополняя друг друга, дают возможность увидеть обыденную жизнь томичей, происходившую на улицах того времени. Это, например, его работа «Вид Магистратской во время грязи в последних числах сентября», где изображена часть улицы, покрытая большим слоем непролазной грязи после обильных осенних дождей. По центру улицы в сторону строящегося каменного здания синагоги едет повозка, колеса которой наполовину тонут в грязи. По

обеим сторонам улицы с трудом пробираются горожане, особенно это видно по двум женщинам, которые подняли подолы своих юбок и пытаются перейти на другую сторону улицы. Безусловно, что и эту уличную сценку Кошаров наблюдал из окна своего дома и изобразил её на своем пейзаже, ничего не прибавляя и не приукрашивая.

Из «магистратской серии» можно отметить ещё одну работу художника, названную «Вид Магистратской вечером». Он изображает в перспективе одну сторону заснеженной улицы с каменными и деревянными постройками, уходящими вдаль к зданию Магистрата и реке Ушайке. Для ощущения глубины пространства художник усиливает тон ближних домов, четко прописывая фасады первого и второго зданий. Вдали за домами на втором плане на фоне в дымке вечернего зимнего неба видны купола Богоявленской церкви.

Очень интересен полный воздуха и света пейзаж «Улица Магистратская во время Масленицы в 1897 г.». Композиционно он построен почти так же, как работа «Вид Магистратской вечером». Но теперь улица не пустыня, она вся полностью заполнена санными повозками, медленно двигающимися навстречу друг другу, а вдоль дороги изображены прогуливающиеся парами горожане. Видно, что празднование Масленицы – это повод для многих горожан сделать выезды для катания на лошадях. Все действие происходит на фоне четко прорисованных двух- и одноэтажных домов, выстроенных на левой стороне улицы Магистратской.

Городской пейзаж, названный художником «Вид Садовой улицы утром 1-го января во время 50° мороза» (в настоящее время это площадь Ленина [3. С. 131–141]), несколько необычен по своей композиции. Пейзаж выполнен в холодной серо-голубоватой гамме, замечательно передающей суровое зимнее состояние и настроение города. Сквозь густой туман, обычно сопровождающий сильные морозы, с трудом угадывается купол пожарной каланчи. В центре картины изображены две санные повозки с поклажей и бредущие рядом несколько людских фигур, погруженных в утреннюю морозную мглу.

«Вид улицы Духовской» – так назвал художник свой летний городской пейзаж, на котором изобразил одну из старых улиц Томска, в настоящее время она называется улица Карла Маркса [3. С. 152–157]. На нём четко прорисованы расположенные друг за другом строения, стоящие на левой стороне этой улицы, перспективно уходящей в сторону базарной площади. Несколько домов, изображенных на пейзаже, принадлежало духовному ведомству: здание духовного училища и домовая церковь, женское епархиальное училище, богадель-

ня и др. Художник четко прорисовывает фасады зданий, помещенных на первом плане, пейзаж выполнен в ярких, чистых красках, передающих световоздушную перспективу. Из надписи под самой работой следует, что пейзаж был нарисован художником из окна женской гимназии, здание которой находилось на углу улицы Духовской и Приюто-Духовского переулка.

Конечно, Кошаров не мог обойти вниманием уже построенное в 1885 г. здание Томского университета. Нам известно, что работа, на которой он запечатлел главный корпус университета, хранится в фонде Российской Национальной библиотеки в Петербурге. В Томске известно два других живописных архитектурных пейзажа – «Вид университетской клиники» (на правом углу университетского сада) и «Вид дома общежития студентов» на правом углу университетской рощи. Первая работа находится в университетской библиотеке, вторая хранится в фонде краеведческого музея. Здание общежития было окончательно построено в 1888 г. к открытию университета, вероятно, что тогда Кошаров и мог написать свою картину. В левой её части художник расположил трехэтажное красно-кирпичное здание общежития, а правую часть занимает находящаяся за оградой университетская роща.

На пейзаже «Вид университетской клиники» Кошаров изобразил здание, расположенное на углу Садовой улицы и Московского тракта, так, что оно было видно целиком. С двух сторон от центрального входа здания изображены небольшие деревянные пристройки. Интересно, что на работе художника фасад здания окрашен в голубой цвет, а крыша, на которой видно множество белых печных труб, была зеленой. Поскольку здание клиники было построено в 1892 г., вероятно, что именно тогда Кошаров и написал свой пейзаж [4. С. 17].

Многие из зданий, документально запечатленные кистью художника, не сохранились до наших дней. К театральному сезону 1885–1886 годов коммерции советником Евграфом Ивановичем Королевым был построен на собственные средства каменный театр на Московском тракте, прилегающий к Новособорной площади. Вот как театр описал известный сибирский писатель Г. Вяткин: «Здание было уютное и обширное, в три яруса, с ложами, партером, стальной, амфитеатром и галереей» [5. С. 325]. Как известно, здание театра в 1905 году сгорело. Интересно, что по работам Кошарова можно видеть не только как выглядел театр, это известно по сохранившимся фотографиям, но и узнать, что фасад его был выкрашен в розовый цвет, а крыша – в зеленый. Следует отметить, что художник охотно

повторял по несколько раз свои работы, но при этом сложно определить, какая из них первична. Известны две работы, посвященные городскому театру, которые были написаны Кошаровым в конце 1880-х годов, но они отличаются по названиям. Одна работа подписана художником как «Вид театра, принадлежащего купцу Е.И. Королеву» и хранится в музее, а другая – «Городской театр, принадлежащий томскому купцу Е.И. Королеву» – находится в Научной библиотеке университета. Композиционно они несколько отличаются изображением второго плана. На работе «Городской театр» центральное место на картине занимает театр, а в левой части изображен фрагмент соседнего здания, слева и справа от здания театра стояли заборы с воротами. А вот на работе «Вид театра» справа от здания театра художник изобразил ещё и угол краснокирпичного здания управления Сибирской железной дороги.

Не сохранилось до наших дней и здание Свято-Троицкого кафедрального собора, разрушенного в 1930-е годы. Строительство здания собора было начато в 1845 году по проекту известного архитектора К.А. Тона. Ещё в 1838 году им были составлены «нормальные» (типовые) проекты для городских каменных церквей. В своей книге, посвященной истории постройки здания собора, К.Н. Евтропов воспроизвёл указание, сделанное на проекте в департаменте Министерства путей сообщения: «Рассмотрев его [проект] в искусственном отношении, находит оный согласным с чертежом, составленным профессором Тоном на постройку церкви Введения в С.- Петербурге и потому одобренным; замеченные же местным начальством и департаментом незначительные неправильности в украшениях и фасаде начертанных малых куполов, произошедшие от неопытности копировавшего, должны быть исправлены во всем согласно с отлитографированным чертежом г. Тона, которым следует при производстве постройки в точности руководствоваться» [6. С. 42]. В связи с недостатком средств строительные работы шли медленно и, вероятно, с большими недочетами, так как в 1850 году произошло обрушение купола собора. Прошло не одно десятилетие, прежде чем горожане увидели во всём блеске окончательно построенный собор, освящение которого состоялось только 25 мая 1900 года [6. С. 407]. В своей книге К.Н. Евтропов привел такое описание здания: «Собор расположен квадратом с четырьмя выступами по сторонам, сообщающими ему форму правильного разностороннего креста; в одном из выступов – восточном – помещен алтарь, в прочих – крытые притворы и лестницы на хоры». Далее автор заканчивает своё описание тем, что внутренняя вместимость со-

бора рассчитана на 2400 человек, и отмечает, что «главный купол с крестом возвышается над зданием и как бы коронует его; стиль храма строго византийский» [6. С. 409].

Конечно, художник П. Кошаров как православный человек не мог не любоваться и не восхищаться величием Свято-Троицкого собора, который и запечатлел в нескольких своих работах. Исторический интерес представляет картина «Молебен у строящегося кафедрального собора во имя святой Троицы», который состоялся 2 мая 1885 года по случаю возобновления строительных работ. Вот как К.Н. Евтропов описал это событие в своей книге: «При многочисленном стечении молящихся совершенно было пред западными дверьми храма молебствие с водоосвящением и, по прочтении положенной по чину молитвы, на всех пилонах, откуда должна начаться кладка, окроплены были святою водою приготовленные кирпичи» [5. С. 375], а художник смог художественно-документально запечатлеть происшедшее событие.

Известны две работы художника, на которых он показал внешний вид построенного собора. Названия, которые даны Кошаровым, несколько отличаются. Так, одна работа подписана им как «Вид Свято-Троицкого собора», а другая – «Новопостроенный собор во имя Св. Троицы». Имеются и небольшие различия в композиционном решении второго плана: на первой работе справа от собора видна часть дома губернатора, а слева изображены зеленые кроны деревьев городского сада. На второй своей работе Кошаров уже более детально прописал фасад дома губернатора, а над кроной деревьев городского сада виден купол лютеранской церкви. Если в первом случае над куполами собора чистое голубое небо, то во втором случае небо закрывают белые летящие облака, фасад собора прописан более четко и колорит пейзажа более насыщенный. Можно предположить, что это был уже второй вариант картины, которую Кошаров исполнил для своего друга Г.К. Тюменцева. Пейзаж в настоящее время хранится в библиотеке университета.

Ещё две работы Кошарова, посвященные собору и подписанные одинаково «Внутренний вид новопостроенного собора во имя Святой Троицы», хранятся в краеведческом музее. На них художник изобразил тарную часть внутри собора. Видно, что стены внутри собора украшены иконами, картинами из новозаветной истории и др. Композиционно и по насыщенности цвета обе работы одинаковы, отличие только в том, что на второй работе нарисована люстра, подвешенная под центральным куполом, и от кафедры к алтарю лежит красная дорожка, а в другой люстра отсутствует. Конечно, имеются

фотографии внешнего и внутреннего видов собора, но живописные работы П. Кошарова дают уникальную возможность увидеть всё в цвете. Можно считать, что именно эти работы, на которых запечатлён не только внешний вид собора, но и его интерьер, были последними работами художника, и это очень символично.

Павел Михайлович Кошаров умер 26 сентября 1902 г. в Томске. В воскресенье 29 сентября состоялось его отпевание в Воскресенской церкви, и он был похоронен на Вознесенском кладбище. Автор некролога, помещённого в газете «Сибирская жизнь», написал: «Это был художник по призванию, для которого живопись была непреодолимою страстью, истинным делом его жизни, ей он отдал всего себя» [7. С. 3].

Таким образом, рассмотренная галерея живописных томских пейзажей, созданная П.М. Кошаровым в конце XIX столетия, показала, что тема города стала особым объектом его художественного самовыражения. Если архитектурным пейзажам художника свойственна чёткость линий, чистота цвета, обдуманная документальность, то в пейзажно-бытовых работах он сумел передать жизнь и настроение города. В галерее живописных видов Томска художнику удалось жизненно и правдиво, ничего не прибавляя и не приукрашивая, запечатлеть живописный образ города таким, каким он его знал и видел. Созданные П.М. Кошаровым городские пейзажи можно по праву считать живописной документальной памятью Томска.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГИА (Петербург). – Ф. 789. – Оп. 14. – Ед. хр. 52.
2. Формулярный список о службе П. М. Кошарова // ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 4. – Д. 3762.
3. История названий улиц Томска. Отв. Ред. Г.Н. Старикова. – Томск, – 1998. – С. 153–156.
4. Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). – Томск, – 1917. – 544 с.
5. Вяткин Г. Театр в г. Томске // Город Томск. – Томск, – 1912. – 348, 80, – 74 с.
6. Евтропов К.Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. – Томск, – 1904. – 424 с.
7. Васильев А. П.М. Кошаров: [Некролог] // Сибирская жизнь. – Томск, 1902. – 29 сент. – № 212. – 3 с.